

Книга Т.В. Дорофеевой совмещает жанры монографии и учебного руководства. С одной стороны, в ней предлагается проблемный обзор письменной истории малайского языка на протяжении более 1200 лет (со многими ссылками на различные публикации). В этом плане книга полезна для неспециалиста (лишь немногие малайские слова и пассажи, цитированные в тексте, оставлены без перевода) и, поскольку больше внимания в ней уделено внешней истории языка, может служить вкладом в общую социолингвистику. С другой стороны, формулировки автора отличаются ясностью и определенностью и доступны студенту. Приложения содержат, наряду с иллюстрациями и картой-схемой, образцы малайских текстов разных периодов, жанров и стилей, придавая книге наглядность и занимательность.

Роль малайского языка в современную эпоху несколько завуалирована тем, что в одной из крупнейших стран мира – Индонезии – государственный язык, основанный на малайской литературной традиции, в XX в. стал именоваться индонезийским, сохранив в Малайзии, Сингапуре и Брунеее прежние названия малайского. Этот язык имеет во всех четырех государствах общую латинскую графику и орфографию, но между его вариантами в разных странах есть различия, которые объясняются различиями устной и письменной диалектно-языковой базы и источников заимствований в новое время. – преимущественно нидерландского языка в Индонезии и английского в трех других (эти различия призвана если не устранить, то по крайней мере уменьшить особая межкультурная комиссия). Общее число носителей вариантов малайско-индонезийского языкового комплекса в качестве первого или второго языка составляет, по оценке, около 250 млн., что обеспечивает этому комплексу весьма видное место на лингвистической карте мира [Collins 1998]. В истории малайский язык-по-

средник сыграл роль объединителя малайско-индонезийского культурного ареала, или, как его еще называют, Нусантары, населенного множеством крупных и мелких этносов. В этом качестве языка высокой культуры он в эпоху географических открытий стал известен на Западе, о чем характерным образом свидетельствует приведенный в книге факт написания на нем стихов английским ученым XVII в. Т. Хайдом.

Современное положение малайского языка хорошо знакомо автору книги. Т.В. Дорофеевой принадлежат исследования его развития и функционирования в Малайзии, где ей неоднократно довелось бывать, учиться, работать и преподавателем, и членом Международного совета по малайскому языку. Эти исследования, наблюдения над ролью языка в Сингапуре, опыт компетентного социолингвиста в рецензируемой книге сочетается с внимательным освоением и объективной оценкой научной литературы – западной (начиная с первой голландской грамматики XVII в.), российской, – не столь обширной, но оригинальной, – а также малайзийской и индонезийской. Освещается и внешняя история языка, и его структурные изменения, дающие основу для предложенной периодизации: древнемалайский язык VII–XIV вв., классический малайский XV–XIX вв. и частично синхронный последнему язык переходного периода XIX – начала XX в. Этим трем периодам соответствуют три главы. Используя термин "классический" (язык, период), автор не отвергает альтернативный термин "традиционный малайский язык", но придает последнему более широкое значение.

В главе I впервые в мировой малаистике представлен полный свод разрозненных сведений об эпиграфических памятниках языка, сформировавшегося в буддийском государстве Шривиджая. Оно в период своего расцвета в XI–XII вв. контролировало морские торговые пути, доминировало на Суматре, Малаккском полуострове, а еще раньше оказывало влия-

ние на Яву, сказавшееся и на древнеяванском языке. Древнемалайских рукописей не сохранилось, но особенности эпиграфики указывают, что таковые могли существовать. Источниковая скудость периода делает данную сводку, а также отдельные характеристики надписей по содержанию и языку особенно ценными. В этой главе предлагаются существенные соображения о связях истории и языков Нусантары, принадлежащие как автору, так и ее предшественникам. Дан обзор аффиксации, служебных слов и лексики, прослеживается отраженное в языке обратное яванское влияние на Суматре в XIII–XIV вв., отмечается первое в надписях упоминание лингвонима "малайский", наделенного, по мнению некоторых исследователей [Ismail Hussein 1993: 18], коннотациями знатности происхождения и элитарной культуры. В целом данная глава – наиболее полный в науке обзор состояния наших знаний о древнемалайском языке.

Элитарность усвоения буддизма в малайских землях, отмечает автор, стала причиной того, что он не оставил в языке столь глубокого отпечатка, как индуизм (инду-буддизм) в яванском. Это обстоятельство в последующее время облегчило использование именно малайского языка как проводника мусульманской религии и даже символа ислама. Об этом речь идет в главе II. Здесь мы находим много фактических данных о традиционных центрах малайской литературы на Суматре, в полуостровном султанате Малакка и других владениях, складывании с расцветом морской торговли исламизированной и политехнической "прибрежной культуры" Нусантары с малайским языком-посредником, употреблявшимся во всей приморской Юго-Восточной Азии. Говорится об усвоении арабского письма и связанных с этим трудностях, о восприятии арабской и персидской лексики, калькировании арабских синтаксических моделей и сложении двух стилевых направлений в малайских текстах: беллетристического ("хикаятный" стиль) и религиозно-ученого ("китабный" стиль). Констатируется разрыв в хронологии объекта историко-лингвистического исследования в связи с тем, что ранние памятники классического периода в оригинальных рукописях не сохранились, а последние при неоднократной переписке редактировались согласно изменявшимся литературным вкусам и другим соображениям. Характеризуются особенности старейших рукописей (начиная с XVI в.). Подробно рассматривается вопрос о норме классического периода, которая в прошлом считалась атрибутом лишь одной группы текстов, связанной с султанатом Джохор и центром литературной деятельности на архипелаге Риау в XVIII–XIX вв. Подробно раскрывается понятие раннеклассических (предклассических) особенностей письменных памятников.

В главе III рассказывается о создании письменной формы так называемого "низкого" малайского языка-посредника. Рассмотрев имеющиеся данные, автор приходит к выводу, что оно было инициировано христианскими миссионерами и колониальными администраторами, главным образом, в Индонезии, тогда как в Малайе ее создателями была небольшая группа потомков китайских иммигрантов. На Яве с середины XIX в. эта письменная форма развивалась в интересах расширившегося круга городских читателей, не связанных с традиционными придворными и религиозными литературными центрами, которые продолжали существовать до начала XX в. и позже. В главе, на наш взгляд, не хватает объяснений характерных лингвистических деталей (о некоторых из них лишь упоминается скороговоркой). Нескольким заниженной нам показалась оценка грамотности населения в XIX в., возможно, здесь следовало бы подчеркнуть разнообразие читательских контингентов. В районах, мало затронутых модернизацией, сохранялась традиционная любовь к письменному тексту (см., например [Ревуненкова 1991] о традиционных религиозных школах), а в городах, о чем упоминает и автор, спросом пользовались платные библиотечки.

В этой и других главах есть некоторые редакционные недочеты, а в списке литературы – отдельные пропуски. Фактических неточностей в работе очень немного.

Емкая по мысли книга Т.В. Дорофеевой содержит множество достоверных фактических данных и обоснованные заключения, являясь уникальным в современной лингвистике обобщением истории "огромного лингвистического феномена", каким, несомненно, является малайский язык. Она ориентирует заинтересованного читателя в большом массиве многоязычной научной литературы, а для преподавателя-малаиста или индонезиста уже стала необходимым учебным пособием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ревуненкова 1991 – *Е.В. Ревуненкова*. Роль традиционных институтов в современной Малайзии (бомах, пондок) // Малайцы: этногенез, государственность, традиционная культура. (Малайско-индонезийские исследования. IV) / Сост., отв. ред Б.Б. Парникель. М., 1991.
- Collins 1998 – *J.T. Collins*. Malay, world Language. Kuala Lumpur, 1998.
- Ismail Hussein 1993 – *Ismail Hussein*. Antara dunia Melayu dengan dunia kebangsaan [Между миром малайским и миром национальным]. Bangi, 1993.

А. К. Оглоблин